

ВЕРА ЧЕРНЫХ (Сыктывкар)

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ ГЛАГОЛА В КОМИ ЯЗЫКЕ

Выделение относительных суффиксов позволяет уточнить представление о словообразовательных возможностях языка, дополнить сведения о служебных морфемах и описать более детально ту промежуточную область между аффиксацией и словосложением, которая вообще нередко ускользает из поля зрения исследователей. Относительными названы суффиксы, которые в отличие от т. н. собственных, или чистых, суффиксов, не имеющих самостоятельных коррелятов, обладают коррелятами в виде полнозначного знаменательного или служебного слова (Кубрякова 1974 : 141—142).

Процесс грамматизации существительных в пермских языках неоднократно привлекал внимание исследователей (см. Ботева 1962 : 229—235; Кривошекова-Гантман 1967 : 114—122; Современный коми язык 1955 : 155—156 и др.). В сфере глагольного словообразования этот вопрос до настоящего времени не был объектом специального изучения, хотя в финно-угорской литературе указывалось на необходимость рассмотрения его при рассмотрении природы глагольного словообразования (Майтинская 1959 : 18). Правда, К. Е. Майтинская имела в виду венгерский язык, но это относится и к пермским языкам.

С этой точки зрения, интересны изобразительные глаголы со вторым компонентом *-мунны*, *-кывны*, *-видзны*, *-керны*, *-вартны*, *-сидзны* в коми языке. У лингвистов нет единого мнения относительно таких образований. Д. В. Бубрих рассматривает *-мунны*, *-кывны*, *-видзны*, *-керны*, *-вартны* как вторичные суффиксы изобразительных глаголов (Бубрих 1949 : 163), однако у него нет единообразия в их наименовании. Он указывает, что из числа глаголов, при которых в качестве характеристикаторов выступают изобразительные слова, некоторые имеют характер «держателей» изобразительных слов, а далее и суффиксов, придающих этим словам определенное оформление. Называет он их и термином «глаголы-суффиксы» (Бубрих 1948 : 85—86), из которого не ясно, относятся глаголы с *-мунны* и т. д. к суффиксальным или сложным словам. В. И. Лыткин и Т. И. Тепляшина относят вышеперечисленные элементы к суффиксам (Основы 1976 : 186). Аналогична точка зрения Д. А. Тимушева (см. приложение к КРС).

Некоторые авторы, отмечая наличие таких элементов в коми диалектах, толкуют их как компоненты сложного слова (Сорвачева, Сахарова, Гуляев 1966 : 113; Жилина 1975а : 133; Сахарова, Сельков 1976 : 97—99). М. А. Сахарова делит изобразительные глаголы по способу образования на два типа: 1) изобразительные глаголы с составной основой, образованные от изобразительных слов с помощью малознаменательного глагола; 2) глаголы, образованные от изобразительных

слов при помощи глагольных суффиксов (Сахарова 1949 : 38), и таким образом, относит глаголы с *-мунны* и т. д. к сложным словам. Сюда, очевидно, можно присоединить мнение А. С. Сидорова, который указывает, что изобразительные глаголы получаются при помощи глагольных слов (Сидоров 1947 : 232).

А. С. Кривошекова-Гантман пишет, что с изобразительными словами глаголы *мунны* и т. д. превращаются в «держатели» изобразительного слова (Кривошекова-Гантман 1964 : 118). Этот термин неопределен и не отражает функционального значения элементов *-мунны* и т. д. Далее она говорит о сочетании изобразительного слова и малознаменательного глагола (т. е. выносит вопрос в область синтаксиса), хотя замечает, что малознаменательные глаголы в коми-пермяцком *шынъ мунисö* 'усмехнулись', *дзар керис* 'глянул' имеют значение аффикса (Кривошекова-Гантман 1964 : 119). Более последовательно такие элементы рассматриваются как суффиксы в монографии «Коми-пермяцкий язык» (1962 : 277—278).

Удмуртские лингвисты относят слова, первая часть которых в современном осознании воспринимается как неизменяемое изобразительно-наречное слово, сочетающееся с определенными глаголами — чаще всего с вспомогательными типа *потыны* 'выйти, казаться', *карыны* 'делать, сделать', к сложным словам (Грамматика современного удмуртского языка 1962 : 250).

В. Таули отмечает тенденцию к перифрастическому употреблению глагольных форм в марийском и коми языках и вслед за Ф. И. Видеманом подходит к данному явлению с синтаксической, а не словообразовательной точки зрения (Таули 1966 : 86—87). Рассматриваются такие глаголы и в качестве фразеологических единиц (Тарабукин 1959).

Вопрос об изобразительных глаголах с *-мунны* и т. д. является частью проблемы разграничения аффиксации и словосложения. Поскольку границы между этими способами словообразования нечетки, некоторые авторы предлагают выделить полуаффиксы, как морфемы промежуточного характера, которые перестали быть полнозначными словами, но окончательные еще не превратились в аффиксы (Габараев 1977 : 50). М. Д. Степанова подчеркивает, что компоненты слова считаются полуаффиксами, когда они, не теряя ни формальной ни (в большинстве случаев) частичной семантической связи с корневой морфемой 1) обозначают, как и аффиксы, широкую словообразовательную категорию, 2) отличаются значительной продуктивностью, т. е. легко переходят от одной основы к другой, 3) могут конкурировать с подлинными аффиксами, или же разделяют с ними область действия (Степанова 1953 : 105—106). Е. С. Кубрякова отмечает полный функциональный параллелизм аффиксов и полуаффиксов и невозможность установить специфические словообразовательные особенности полуаффиксов (Кубрякова 1974 : 134). В. П. Григорьев также указывает, что нет оснований для выделения «полуаффиксации» как особого типа словообразования (Григорьев 1956 : 52). Следовательно, его включающая конструкция может рассматриваться либо как сложное слово, либо как аффиксальное образование. Доводами в пользу отнесения ее к сложным словам служат меньшая частотность элемента, отсутствие у него обобщающего значения, большое разнообразие и индивидуальность семантических отношений между ним и соединяющимися с ним основами и т. д., а доводами в пользу отнесения такой конструкции к аффиксальным являются продуктивность рядов, построенных с участием одного и того же элемента, известная стандартность и регулярность словообразовательного ряда, значительная однотипность семантических отношений между рассматриваемым элементом и основой и т. п. (Куб-

рякова 1974 : 137). При этом необходимо, по нашему мнению, учитывать морфологическую структуру слова, типичную для того или иного языка. Так, для коми глагола не характерны сложные слова, состоящие из более чем двух корневых морфем, поэтому такие образования, как вв. *гумс'эрмунны* 'пойти в стебель, дудку (о растениях)' и *гырдс'эрмунны* 'истечь кровью', где *гум(й)* 'полый стебель (дудчатых растений)' и *гырд* 'кровь', *сермунны* 'пойти в, превратиться в' < вв. *сер* 'характер, способ' и *мунны* 'идти', правильнее рассматривать, очевидно, как суффиксально-сложные, в которых *мунны* — суффикс.

Суффиксальная природа элементов *-мунны* и т. д. выявляется также при анализе широко употребляемых в коми языке т. н. парных глаголов типа *пасьмуні-уси* 'упал развившись (издав при этом звуки, передаваемые изобразительной основой)'; *мурскакыл-сёйё* 'ест с хрустом (хрустя)'; *Мирон Мироныч бокын куткырвидзис-сёйис* (Торопов 25) 'Мирон Мироныч в стороне сидя съезжившись ел' < *куткырвидзны* 'ежиться, съежиться, сидеть съезжившись' и *сёйны* 'есть'; иж. *жуувартны-мунны* 'улизнуть' < *жуувартны* 'лететь со свистом (напр., о пуле)' и *мунны* 'уйти'. Еще интереснее случаи типа *лётмунісны-лётмунісны киясыс мудзёмысла, шогысла* 'поникли, бессильно опустили руки от усталости, горя' (из картотеки Е. С. Гуляева), где принадлежность *-мун* к суффиксам проявляется ярче из-за повторяемости в парном глаголе.

Установить суффиксальный характер *-мунны*, *-кывны*, *-видзны*, *-керны*, *-вартны* помогает семантический анализ изобразительных глаголов с указанными элементами при дальнейшем наращении суффиксов в них, например, *лигышмунлісны кокъясёй* (Торопов 154) 'подкосились на мгновение ноги'. Глагол *лигышмунлыны* 'подкоситься на время, на мгновение', очевидно, мотивирован *лигышмунны* 'занемочь, обессилеть, подкоситься (о ногах)', поскольку *лигыш* и *мунлыны* самостоятельно не употребляются (глагол *мунны* с суффиксом *-л-* не зафиксирован в КРС). Еще пример: *Макар нюммуныштліс* (Федоров 39) 'Макар слегка улыбнулся'. Ступени мотивации данного глагола — *нюммуны* 'улыбнуться' > *нюммуныштны* 'слегка улыбнуться' > *нюммуныштлыны* 'слегка улыбнуться однократно (возможно, на мгновение)'. Глагол *муныштны*, если вышеуказанное образование рассматривать на уровне сложных слов (*нюм* + *муныштны*), имеет значения '1) пройтись, немного пойти, 2) подвинуться' (КРС 434). Аналогичным образом (т. е. изобразительная основа + суффикс изобразительных глаголов + суффиксы, обозначающие однократность, многократность, большую или малую интенсивность действия и т. д.), очевидно, следует рассматривать и структуру глаголов с другими компонентами, например, *кинас лог-легкерьыштис* (Доронин 87) 'руками помахала', *оти здук кежлө сувтовкерліс* (Федоров 24) 'остановился на минутку', тем более что такие глаголы ничем не отличаются от глаголов, образованных от изобразительных основ при помощи других суффиксов; ср. *А Вёръюид — вильыш: жуыявны-вугравны оз лэдз* (Безносиков 7) 'А Вэрюю — игровая (река): бездельничать-дремать не дает'.

Учитывая вышесказанное, мы склонны отнести глаголы с *-мунны* и т. п. к аффиксальным, хотя нельзя забывать, что в современном коми языке существуют полнозначные слова *мунны*, *кывны*, *видзны*, *керны*, *вартны*, *сидзны* и что, по мнению некоторых исследователей, превращение таких элементов в «полный аффикс» часто возможно лишь при условии исчезновения его коррелята (Габараев 1977 : 51). Однако нужно помнить, что грамматизация — процесс длительный, а некоторые из вышеуказанных полнозначных слов полисемантичны. Кроме того, очень часто то или иное слово в качестве суффикса употребляется лишь в определенной сфере функционирования (Кривошекова-Гантман 1967 :

116). Именно такой «специальной» сферой являются, по нашему мнению, изобразительные слова, с которыми *-мунны*, *-кывны*, *-видзны*, *-керны*, *-вартны*, *-сидзны* вступают в деривационные отношения.

Как происходит в глаголе процесс грамматизации? То или иное слово часто встречается в качестве второго компонента подчинительного словосочетания, в данном случае сочетания глагола с предшествующим изобразительным наречием, выполняющим функцию обстоятельства и характеризующим выраженное глаголом действие в отношении зрительных, звуковых и моторных признаков. Между частями сочетаний может исчезнуть пауза и они объединятся одним словесным ударением, что вполне объяснимо, поскольку изобразительные слова, будучи экспрессивными средствами речи несут на себе большее ударение, нежели следующий за ними стилистически нейтральный глагол. В ижемском диалекте, кроме того, согласный в изобразительной основе в положении между двумя гласными для большей экспрессии удваивается, например, *фурракыны* 'шуршать, производить шелест, шорох' (Сахарова, Сельков 1976 : 97). В таком случае на произношение начала слова необходима большая энергия, что также способствует переносу ударения на изобразительную основу. В таких сложных словах анализируемый элемент не порывает связи с самостоятельным словом, но в его значении уже произошел сдвиг: оно стало более общим. В дальнейшем по этому типу образуются новые сложные слова, минуя стадию словосочетания. Такие связи становятся регулярными, что облегчается, в частности, тем, что лексический пласт изобразительных наречий, в общем-то, однороден. Кроме того, изобразительные слова, являющиеся основой при образовании глаголов, не осложнены какими-либо суффиксами или окончаниями, что также способствует возрастанию частотности новых слов. Если теперь слово полностью утратит свое конкретное и усвоит очень общее грамматическое значение, то в пределах определенной категории, в частности изобразительных слов, оно будет свободно присоединяться к любым словам, т. е. превратится в суффикс.

1. *-мун-*. Полнозначный глагол *мунны*, с которым соотносится данный суффикс, в коми языке полисемантичен (КРС 433—434). Абстрагирование произошло, очевидно, из значения 'идти, пойти', отсюда 'движение, сопровождаемое определенными звуками', далее 'совершить действие, характеризующее в отношении зрительных, звуковых признаков', и даже 'производить звуки, на которые указывает мотивирующая изобразительная основа'.

1.1. *бавмунны* 'шатнуться', *лайкмунны* '1) качнуться, покачнуться, закататься, 2) прогнуться, провиснуть', *сјвмунны* '1) шарахнуться, 2) брызнуть, 3) рассыпаться, разлететься', *ратимунны* 'хрустнуть, хрупнуть, хрястнуть', *пасъмунны* 'разлететься, разбиться вдребезги', *лосмунны* 'устать, обессилеть', *дзожмунны* 'издать шипение', *таркмунны* 'послышаться (о стуке), стукнуть' (*посводзын мыйкӧ таркмунӧ* 'в сенях что-то стукнуло'), *шувмунны* 'шелестеть, издавать шорох (о хвойных деревьях)'.

Наблюдаются отдельные случаи, когда глаголы с *-мун-* обозначают скорее состояние, нежели переход из одного состояния в другое, вызываемый движением: вв. *с'ур-с'армунны* 'быть рассыпчатым (о картофеле)', *тир-пормунны* 'слегка поссориться'. Словообразовательное значение суффикса *-мун-* можно определить как 'совершить действие, дополнительно характеризующее в отношении зрительных, звуковых, моторных признаков мотивирующей изобразительной основой' и в этом значении суффикс присоединяется не только к приведенным выше простым, но и к удвоенным и парным изобразительным наречиям.

1.2. *чур-чермунны* '1) свалиться, растянуться, 2) вздрогнуть', *тир-тир-мунны* 'дрогнуть', *шай-паймунны* 'опешить, растеряться, прийти в недоумение, замешательство', *сювк-сявкмунны* 'разлететься, брызнуть, рассыпаться', *швуч-швачмунны* 'хлопнуть, удариться с шумом', *був-бавмунны* 'шататься туда-сюда'.

1.3. В современном коми языке есть случаи мотивации глаголов с *-мун-* основами знаменательных частей речи: *вашмунны* 'улыбнуться' < *ваш(к)* (диал.) 'улыбка', *вужынь-вежыньмунны* 'перекошиться' < *вужынь-вежынь* 'косой, перекошенный', *чатөрмунны* 'запрокинуть голову' < *чатөр* (*юра*) 'с запрокинутой, высоко поднятой головой', *нюм-мунны* 'улыбнуться' < *нюм* 'улыбка', *бусмунны* 'подняться (о пыли), взметнуть пыль' < *бус* 'пыль', *чукырмунны* 'сморщиться, скривиться (о лице)' < *чукыр* 'складка, морщинка (на лице, одежде)', *шатов-мунны* 'пошатнуться, качнуться, покачнуться' < *шатлавны* 'шататься, качаться', *ыркмунны* '1) похолодать, освежить, 2) вздрогнуть, похолодеть, замереть' < *ыркавны* '1) холодать, похолодать, 2) остывать, остыть'.

Анализ примеров показывает, что суффикс *-мун-* образует глаголы, обозначающие, как правило, однократно совершаемое действие.

1.4. Возможно образование глаголов с суффиксом *-мун-* от заимствованных из русского языка основ: *пракмунны* 'сильно изнашиваться, истрепаться' < *прак* 'прах', *дрөгмунны* 'вздрогнуть, дрогнуть, содрогнуться' < рус. *дрогнуть*, *ёкмунны* 'ёкнуть' < рус. *ёкнуть*, *очмунны* '1) опомниться, сообразить, очнуться, 2) вздрогнуть' < рус. *очнуться*.

Суффикс весьма продуктивен при образовании глаголов от изобразительных основ, что дало основание Б. А. Серебрянникову выделить в коми языке видовой класс глаголов на *-мунны*, обозначающих быстрое, внезапное действие, часто связанное с переходом из одного состояния в другое (Серебрянников 1960 : 106).

2. *-кыв-*. Глагол *кывны* может употребляться как в личной форме, так и в безличной (КРС 348). В последнем случае он имеет значение 'слышаться, послышаться, доноситься, раздаваться, звучать' в таких сочетаниях, как *сёрни кылö* 'слышен или слышится разговор'. В подобных сочетаниях дополнение, предшествующее глаголу, может быть выражено и изобразительным словом, например, *грым кылis* 'раздался, послышался грохот'. Такие сочетания могли приобрести устойчивый характер и превратиться в сложное слово. Интересно, что сложный изобразительный глагол *буакылы* В. И. Лыткин обнаружил на иконе «Сошествие святого духа», которую относит ко времени не позднее XV в. (Лыткин 1952 : 42); *буакылы* он также переводит сочетанием глагола с дополнением — 'произошел шум', чему соответствует в славянском тексте *бысть шум*.

Со значением слова *кывны* 'слышаться' связано 'производить, издавать шум', а отсюда, очевидно, 'совершать действия, дополнительно характеризующие в отношении звуковых признаков мотивирующей изобразительной основой'. В некоторых случаях опустошение семантики *кывны* зашло так далеко, что значения глаголов выходят за рамки вышесказанного, например, иж. *ордлыыс гирракылö* 'ребра торчат', вым. *шынякыыны* 'жить дружно'.

Изобразительная основа в глаголах с суффиксом *-кыв-* осложнена гласным *а*, который Д. В. Бубрих называет распространителем, и происхождение которого, по его мнению, неясно (Бубрих 1948 : 85). Можно добавить, что в некоторых случаях основа соединяется с суффиксом также при помощи элемента *-ка-*. Поскольку *кывны* чаще всего выступает в сочетании с дополнением, выраженным существительным, можно предположить, что *а* имеет нечто общее с уменьшительным суффиксом

чур-пэрсидзны 'заботиться, беспокоиться, проявлять инициативу', *печ. пайс'идзны* 'опешить, удивиться, растеряться', *печ. котш'идзны* 'удариться, стукнуться'. Очевидно, что в первоначальном лексическом значении глагола уже произошел сдвиг, однако малая регулярность образований на *-сидзны* не позволяет делать выводы о суффиксальном характере второго компонента приведенных глаголов, можно говорить лишь о тенденции превращения полнозначного глагола *сидзны* в суффиксальный элемент.

7. В лузско-летском диалекте отмечаются изобразительные глаголы со вторым компонентом *-с'этны* (Жилина 1975б : 181). В литературном коми языке глагол *сетны* полисемантичен (КРС 617). Использование его в качестве второго компонента изобразительных глаголов объяснимо, возможно, значением 'дать, ударить' в таких глаголах, как *клэс'с'этны* 'сильно ударить', *клопс'этны* 'хлопнуть, захлопнуть', *тор-торс'этны* 'постучать'. В других глаголах его употребление, возможно, объясняется аналогией с другими, более распространенными элементами, например *-кер-* или *-варт-*: *турбыл'с'этны* 'кувырнуться', *чилк-палкс'этны* 'быстро сгореть', *кыш-пошс'этны* 'зашуршать', *чиж-пажс'этны* 'разорвать с шумом'. Отдельные слова с данным компонентом встречаются также в среднесысольском диалекте. В других диалектах коми языка глаголы с *-сетны* не наблюдаются. Эти глаголы требуют дополнительного исследования.

Сокращения

вв. — верхневычегодский диалект коми языка; **вым.** — вымский диалект коми языка; **иж.** — ижемский диалект коми языка; **печ.** — печорский диалект коми языка; **сс.** — среднесысольский диалект коми языка; **КРС** — Коми-русский словарь, Москва 1961; **Безносиков** — В. Безносиков, Вильшш Вöрью, Сыктывкар 1977; **Доронин** — П. Доронин, Повестья, Сыктывкар 1968; **Торопов** — И. Торопов, Регыд дас квайт, Сыктывкар 1975; **Федоров** — Г. Федоров, Кыа петигöн, Сыктывкар 1959.

ЛИТЕРАТУРА

- Ботева Е. В. 1962, Суффиксы субъективной оценки существительных в современном коми-пермяцком языке. — Вопросы финно-угорского языкознания, Москва, 229—235.
- Бубрих Д. В. 1948, К проблеме изобразительной речи. — Ученые записки Карело-Финского государственного университета. Исторические и филологические науки, т. 3, 85—94.
- 1949, Грамматика литературного коми языка, Ленинград.
- Габараев Н. Я. 1977, Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке, Тбилиси.
- Грамматика современного удмуртского языка, Ижевск 1962.
- Григорьев В. П. 1956, О границах между аффиксацией и словосложением. — ВЯ, № 4, 38—52.
- Жилина Т. И. 1975а, Верхнесысольский диалект коми языка, Москва.
- 1975б, Лузско-летский диалект коми языка. Научный отчет за 1975 г. Архив КФАН, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 143.
- Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология, Кудымкар 1962.
- Кривошекова-Гантман А. С. 1964, Место изобразительных слов в системе частей речи коми-пермяцкого языка. — Вопросы финно-угорского языкознания, Москва—Ленинград.
- 1967, О грамматизации самостоятельных слов. — Вопросы финно-угорского языкознания, вып. 4, Ижевск, 114—122.
- Кубрякова Е. С. 1974, Основы морфологического анализа, Москва.
- Лыткин В. И. 1952, Древнепермский язык, Москва.
- Майтинская К. Е. 1959, Венгерский язык II. Грамматическое словообразование, Москва.

- Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки, Москва 1976.
- Сахарова М. А. 1946, Словарь изобразительных слов. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 85.
- 1949, Изобразительные слова в коми языке. — Советское финно-угроведение, т. 4, Ижевск, 33—42.
- Сахарова М. А., Сельков Н. Н. 1976, Ижемский диалект коми языка, Сыктывкар.
- Серебрянников Б. А. 1960, Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп, Москва.
- 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.
- Сидоров А. С. 1947, Твердый порядок расположения слов в предложении коми языка. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 100 (канд. дисс.).
- Современный коми язык I, Сыктывкар 1955.
- Сорвачева В. А., Сахарова М. А., Гуляев Е. С. 1966, Верхне-вычегодский диалект коми языка, Сыктывкар.
- Степанова М. Д. 1953, Словообразование современного немецкого языка, Москва.
- Тарабукин И. И. 1959, Коми-русский фразеологический словарь, Сыктывкар.
- Tauli, V. 1966, Structural Tendencies in Uralic Languages, The Hague.

VERA ČERNYCH (Syktyvkar)

RELATIVE VERBALSUFFIXE IN DER SPRACHE DER KOMI

Im Artikel werden einige sich den onomatopoetischen Wörtern anschließende Formen *мунны* 'gehen', *кывны* 'hörbar sein', *видзны* 'aufbewahren', *керыны* 'machen', *вартны* 'schlagen', *сидзны* 'durchdringen', *сетны* 'geben, schlagen' behandelt. Man hält diese Wörter sowohl für einen Komponenten eines Kompositums als auch für Suffixe. Einige Sprachwissenschaftler sind der Meinung, daß diese Wörter syntaktische oder phraseologische Zusammensetzungen bilden. Obwohl es auch befürwortende Argumente gibt, daß man es mit einem Komponenten eines Kompositums zu tun hat, sind jedoch die Produktivität von *мунны* usw. bei der Wortbildung, die Regelmäßigkeit des Benutzens, die Gleichartigkeit der semantischen Beziehungen zwischen *мунны* usw. und dem Wortstamm und die Berücksichtigung der dieser Sprache eigenen morphologischen Struktur der Komposita Grund dafür diese als Ableitungssuffixe oder genauer gesagt als Relativsuffixe, für die es in der Sprache in Gestalt eines selbständigen Wortes eine Entsprechung gibt, zu bezeichnen.